

Шеффилд смотрел, как Вард замер, не зная, как отреагировать на разглагольствования Дэвида. Вард опустил меч, зная, что Шеффилд стоит на пути, и он ничего не может сделать, чтобы напасть на мальчика.

Несколько секунд она молчала, ее губы скривились, когда она глубоко задумалась. «Вы отказываетесь занять свое место». — сказала она, и Дэвид без колебаний кивнул.

"Правильно. Я не какой-то безвольный пацан. Может быть, меня бросили в этот мир вслепую, но я не идиот. Я никогда не использую. Я человек, а не какой-то зверь, прикованный к хозяину. Если ты не можешь принять это, тогда ты сам не более чем животное». Он посмотрел на женщину, его руны ярко светились, и он сжал окровавленный меч, хотя и не был в какой-либо атакующей стойке. В конце концов, он не собирался причинять ей боль. Он просто хотел увидеть ее реакцию.

«...» Она наконец посмотрела на землю, прежде чем ее глаза закатились к телу лидера Реконкисты. «Жизнь за жизнь». — сказала она низким голосом, и он моргнул, сбитый с толку этим заявлением. «Это то, о чем вы думали, когда решили атаковать, не так ли?»

"Ч-что?" — спросил Дэвид, и она улыбнулась грустным выражением лица, которое было настолько неожиданным, что даже подпитываемый адреналином Гэндальф был вынужден отступить, игнорируя Марианну и Уэльс, которые вернулись посмотреть, что происходит, и теперь стояли в дверном проеме. в основном разрушенная комната. "Что Вы-

«Смерть Анри де Тристана не была ни благородной, ни справедливой. Ваша страна потеряла великого человека, даже я это вижу... Хотя я не более чем животное». Выражение ее лица было скрыто, когда она повернулась и подошла к Варду. «Мы здесь закончили. Эта встреча была катастрофой... И вы получите выговор за предательство дела. Кромвель был только подставным лицом, и вы это знаете».

«Шеффилд». — сказал Дэвид, и она моргнула, повернув голову к нему. «Я не могу рассказать вам все, но New Divide тоже вас спасет».

Она моргнула, и ее рука поднялась, чтобы прикрыть рот, хотя он мог видеть намек на легкую улыбку, прежде чем она была закрыта. «Мне только интересно узнать о вас, не думайте, что мы союзники. Тристейн теперь официально находится в состоянии войны с Альбионом... Я предлагаю вам сохранить этих Тюдоров в безопасности, потому что мы все еще собираемся нацелиться на них».

Она моргнула, когда мальчик внезапно упал, и Марианна с Уэльсом побежали, чтобы поймать его, прежде чем он успел упасть. Пока королева проверяла его пульс, Уэльс вздохнул, снова сел на землю и посмотрел в сторону, где все еще лежали его бессознательный отец и кавалер Генриетты. «Должно быть, он потерял сознание от шока». — сказал мужчина. «Понятно. Судя по состоянию Кромвеля, ему, вероятно, пришлось использовать всю свою силу Гэндальва, чтобы выжить здесь». Он повернулся, чтобы сказать что-то Шеффилду, но моргнул, поняв, что и она, и Вард исчезли.

— Клоны ветра? — спросил он себя, прежде чем моргнуть, когда голос пришел ему в голову. Женщина? Но это был не Шеффилд...

«Иди к Тристейну. Дэвид хочет, чтобы ты остался жив».

Он собирался задать вопрос голосу, но вместо этого мягко улыбнулся и покачал головой, переместившись, чтобы обнять двух других людей, лежащих без сознания, вокруг его плеч, поднять их и начать нести, пока Марианна склонялась к Дэвиду, оставив мертвеца на полу. земля. Альбион мог справиться с этим ... Король Джеймс Тюдор де Альбион некоторое время пропал без вести, а у капитана Уэльса была команда дирижабля, которую нужно было возглавить.

~~~ Позже~~~

Первым, что ощутил Дэвид, были удары чего-то по его щеке, и он быстро проснулся, щурясь от резкого света, и повернул голову, трясаясь от удивления близости Невермора, который, осознав, что его хозяин проснулся, тут же взмахнула крыльями и прыгнула к нему на грудь, уставившись на него своими глазами-бусинками.

"Дэвид, друг, проснись!" оно каркнуло, и он моргнул, сел и огляделся.

Он не узнал эту комнату. Это был лазарет? Где он был? Почему Невермор здесь?

"Дэйвид!" — раздался знакомый голос, и он повернул голову, кряхтя, когда копье боли пронзило его шею, хотя он проигнорировал это, когда Генриетта и Луиза подошли к нему, Агнес неподалеку разговаривала с медсестрой, блуждающей по почти пустой комнате. Хорошо, по крайней мере, рыцарь пришел в норму после того, что Кромвель сделал с ней и Джеймсом...

Генриетта и Луиза не казались особенно расстроенными случившимся. Луиза казалась взволнованной, но это ничем не отличалось от обычного, а на лице Генриетты была широкая улыбка, когда они подошли к его кровати.

"Где мы?" — спросил он их, и Луиза кивнула.

«Лазарет академии... Очевидно, Реконкиста напала, пока мы были на Альбионе...» Розовенькая закрыла глаза и задумчиво скрестила руки на груди. «Я не могу вспомнить, что произошло, хотя... Ну, ну». Она пожала плечами, постучала кулаком по голове и открыла глаза. "Это не имеет большого значения. В конце концов, почти все вышли целыми и невредимыми!"

Он удивленно моргнул. Разве она не-

Его мысли были прерваны Каспером, который, как обычно, непрошено пришел ему в голову. "Я взял на себя смелость стереть ее память об этом инциденте... хотя я решил не делать этого с

Генриеттой из-за ее связи с Генри..." С этими словами таинственный маг ветра снова замолчал, невольно кивнув.

Две девочки наклонили головы в ответ на кивок, прежде чем Генриетта, казалось, что-то поняла, указывая на птицу на груди мальчика.

"Что это за птица?" она спросила. «Это связано с New Divide?»

Он моргнул, глядя на Nevermore. — Это просто ворона... — сказал он, прежде чем предмет разговора посмотрел на принцессу.

«Nevermore — это Nevermore. Nevermore — друг Дэвида. Новый шпион Divide».

Ладонь Дэвида коснулась его лба, и он уставился на птицу, на которую это выражение совершенно не повлияло, вероятно, потому, что она была всего лишь птицей и не имела представления об изменениях человеческого лица.

— Хорошо, если ты собираешься быть таким. — сказал он, вздохнув, и повернулся к Генриетте, перекидывая Nevermore к себе на колени, чтобы лучше сидеть. «Это друг. Я мало что о нем знаю, кроме того, что он может говорить и ему можно доверять».

«Мне не нравится эта птица». — сказала Луиза. — Но, в любом случае, я мало что могу сказать, он делает то, что он... — Она внезапно оборвала себя, нерешительно рассмеявшись, поправляясь. «Я позволяю ему делать то, что он хочет».

Улыбка Генриетты на секунду показалась натянутой, прежде чем вернуться к нормальной жизни, и он моргнул, наклонив голову в ответ на обмен мнениями, когда Генриетта снова повернулась к нему лицом.

«Луиза, не могли бы вы ненадолго уйти? Мне нужно с ним кое-что обсудить, раз уж он помнит этот инцидент».

Девушка моргнула, прежде чем кивнуть, быстро поклонившись принцессе, прежде чем уйти, когда Агнес подошла к ним, хмуро глядя на прикованного к постели мальчика.

— Она не помнит, не так ли? — спросила Генриетта, и ее улыбка исчезла почти сразу же, как только дверь закрылась, а Луиза вышла. «С отцом...»

Дэвид кивнул, отметив внезапный сброс атмосферы. «Я удивлен, что ты можешь говорить об этом, не срываясь. Ты в порядке?»

«Я принцесса. Это положение означает, что я не могу позволить своим личным желаниям

мешать моим обязанностям... даже если это что-то вроде этого. игрок встречи».

— Я ничего не делал... Он был прерван, когда Агнес подняла руку с твердым выражением лица, прервав его.

«Вы предотвратили новые смерти, убив Кромвеля и прогнав остальных. Благодаря вам Джеймс и Уэльс Тюдор в безопасности под стражей Тристейна». Она взглянула на Генриетту, которая нервно отвела взгляд, и шевалье вздохнула, качая головой и продолжая. «Принцесса, Уэльс и я обсуждали их... отношения на обратном пути в Тристейн».

Дэвид понимающе кивнул, а Генриетта смущенно рассмеялась, сменив тему, чтобы предотвратить неловкий разговор. "Но было неожиданностью узнать, что он был капитаном " Орла "... Минерва была намного сговорчивее, когда заметила, что большинство из нас ранены. Вы уже знали, что он был их капитаном?"

Он пожал плечами. «Я не знал, но у меня было подозрение, и я сообщил ему об этом. Мы обсуждали Новый Водораздел по дороге на остров... Я не знал, что ты уже рассказал ему об этом».

"О, точно, я собирался сказать тебе во время встречи, но со всем сумасшествием у меня не было шанса... Хотя, похоже, теперь ты знаешь. Все в порядке?"

Он покачал головой и улыбнулся. "Все в порядке, не волнуйтесь. Я ожидал, что у вас будут шпионы сами по себе... И, кроме того, приближается время, когда я должен уйти. Как только я уйду, вам придется справиться с проэкт."

Генриетта моргнула, прежде чем нахмуриться. — Ты все еще собираешься идти? — спросила она, и он кивнул.

«У меня есть дополнительное время до следующего затмения, и я еще не получил самолет, который мне нужен, чтобы использовать его, но основа заложена. Я знаю, что это все равно, что бросать тебя посреди войны, но...»

— Но ты планировал это с самого начала. Агнес закончила, и он кивнул. Она вздохнула, пожимая плечами в ответ. «Ну, не то чтобы ты был особенным солдатом, я уверен, что твоя потеря не станет большим ударом для страны».

Генриетта посмотрела на нее, и она оглянулась, они сидели молча, прежде чем Агнес снова вздохнула, качая головой и прижимая пальцы к вискам. - ...Я должен исправиться. Потеря тебя не была бы ударом для страны... если бы ты не был кандидатом в кавалеры.

Его глаза расширились от удивления, и он посмотрел на Генриетту, которая улыбнулась, протягивая руку.

«Тристейн вступает в гражданскую войну Альбиона, и нам нужны все бойцы, которых мы можем получить. Мы также обсуждали это с советом, и они решили, что благодаря вашим действиям с момента прибытия сюда, особенно во время встречи, вы получили право за то, что стал шевалье для короны ... Если вы согласны, то есть.

"..." Он посмотрел на свои колени, где сидел Невермор, молча наблюдая за группой. «В прошлый раз, когда подобное было предложено, Агнес указала, что я не сделала ничего, чтобы заслужить этот титул. Даже моя позиция в Лондиниуме была не чем иным, как чистым эгоистичным желанием, не более того. Я не защищала никого, кроме себя».

«Мир меняется, Дэвид». — сказала Агнес, и он поднял взгляд, фраза вызвала в его памяти разговор, который впервые привел к тому, что ему рассказали такую вещь... Изабелла умела обращаться со словами, когда он думал об этом. «С тобой или без тебя. Новый Раздел — не единственная сила, действующая там, там много врагов. Тристейн — маленькая и не очень могущественная страна, поэтому нам нужна помощь, которую мы можем получить... Это был я, который в первую очередь предложил сделать вас дворянином в совете. Вы слабый фехтовальщик, это правда, но ваша сильная сторона - это не ваш меч, и не ваши руны, и ваш интеллект - это еще не все мы нуждаемся ни в том, ни в другом, хотя это, безусловно, помогает. То, что у вас есть, что нам нужно, это убеждение. Я признаю, что большую часть ситуации я был без сознания, но я думаю, что слышал вашу напыщенную речь.

Он моргнул, прежде чем улыбнуться. Шеффилд напомнила мне, за что я борюсь, своими словами. Я не борюсь за Луизу, Генриетту или Тристейн. Я борюсь только за себя. Вот почему я не могу согласиться стать шевалье».

Он посмотрел на Генриетту, ожидая гневной реакции, но вместо этого ее улыбка даже не исчезла.

«Я почти ожидал, что ты это скажешь. Ты хочешь работать в тени, поэтому ты не связан законом, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2339691>